

УДК 342.7**DOI: 10.34670/AR.2026.11.87.004****Репатриация как миграционный процесс и проблемы его
административно-правового регулирования****Шагуч Айдамир Баричевич**

Аспирант,
кафедра конституционного и административного права,
Кубанский государственный университет,
350040, Российская Федерация, Краснодар, ул. Ставропольская, 149;
E-mail: shaguch3@mail.ru

Аннотация

В представленной работе обосновывается многоаспектность репатриации как социального явления территориальной мобильности людей, доказывается дуализм правового регулирования и самостоятельность такой мобильности как миграционного потока, рассматривается трехстадийная природа репатриации как миграционного процесса, предлагаются пути дальнейшего совершенствования формирования административно-правового механизма регулирования миграционного потока репатриации в Российскую Федерацию.

Для цитирования в научных исследованиях

Шагуч А.Б. Репатриация как миграционный процесс и проблемы его административно-правового регулирования // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 5А. С. 35-40. DOI: 10.34670/AR.2026.11.87.004

Ключевые слова

Соотечественники, репатриант, репатриация, миграционный процесс, гражданство, миграционный поток, контрпоток, стадии миграционного процесса, методология исследования, административное право.

Введение

В настоящее время следует признать актуализацию совершенствования правового регулирования репатриации граждан на территорию государства его происхождения, гражданства или иным образом, связанным с данным государством. Признавая международно-правовую природу возникновения института репатриации [Столярова, 2015], нельзя не отметить его конституционно-правовую регламентацию, отражённую в положениях ч. 2 ст. 27 и ч. 3 ст. 69 Конституции РФ. Данное обстоятельство отражает два этапа становления данного института. Первым этапом является международно-правовой, на котором репатриация возникла и осуществлялась как «возвращение на родину военнопленных и гражданских лиц, оказавшихся за её пределами вследствие войны» [Российский энциклопедический словарь, 2001]. Она зарождалась на международной договорной основе, но впоследствии репатриация начала приобретать внедоговорной характер и основываться на законодательстве заинтересованного государства [Словарь международного права, 1982]. Все это, в конечном счёте, привело к формированию международно-правовой и национально-правовой модели правового регулирования института репатриации граждан. Кроме приведённой институциональной характеристики репатриации, она может рассматриваться также как субъективное право и как вид миграционного процесса.

Основная часть

Как субъективное право, в международно-правовом аспекте, репатриация расценивается как право государства требовать возвращения насильственно или ненасильственно перемещённых на территорию иностранного государства граждан и как следствие право гражданина возвратиться на территорию государства своей гражданской принадлежности. Право на репатриацию, в национально-правовом аспекте, заключается в праве гражданина вернуться на территорию государства своей гражданской принадлежности, а также имеющего связь с территорией государства по происхождению или родственным отношениям. У государства в этом случае возникает конституционная обязанность обеспечить возможность репатриации этих граждан, а также обязанность недопустимости препятствовать (удерживать) внешних репатрирующих иностранных граждан. Это обстоятельство порождает в некоторых социально-гуманитарных исследованиях утверждение, что репатриация как любой вид миграционного потока имеет контрпоток, что позволяет отдельным авторам признавать репатриацию как выезд и въезд с целью возвращения в государство своей гражданской принадлежности, а также в государство, с которым лицо имеет связь по происхождению или родственным отношениям [Дыйкамов, 2025]. Как отмечал один из основоположников теории миграции Э.Г. Равенстайн, любому миграционному потоку присущ контрпоток [Юдина, 2006]. Репатриация может быть признана самостоятельным миграционным потоком, состоящим из эмиграционной и иммиграционной репатриации.

Рассматривая репатриацию как вид миграционного процесса, следует отметить, что реализация международного и конституционного субъективного права на репатриацию возможна лишь на основе формирования административно-правового механизма его осуществления. Репатриация традиционно понимается как добровольное или вынужденное возвращение граждан государства на его территорию [Постановление № 47-13, 2018]. Из данного определения можно сделать выводы, что репатриация, во-первых, является видом

территориальной (горизонтальной) мобильности людей, во-вторых, эта мобильность осуществляется в рамках потока внешней вынужденной и внешней (иммиграции) миграции населения, в-третьих, как любая территориальная (горизонтальная) мобильность репатриация осуществляется в рамках миграционного процесса и развивается по трём стадиям: потенциальная миграция, т.е. стадия, где формируются предпосылки, основания и условия, предвосхищающие территориальное перемещение населения; непосредственно территориальное перемещение (непосредственная миграция); постмиграция, т.е. приживаемость, приспособляемость мигранта к новому месту жительства (пребывания), его адаптация и интеграция [Жеребцов, 2007].

Характеризуя саму репатриацию как миграционный процесс, следует выделить признаки, характеризующие особенности данной территориальной мобильности людей: а) репатриация является самостоятельным видом миграционного потока, складывающегося из репатриации иммиграционной и репатриации эмиграционной; б) по причинам возникновения репатриация может быть добровольной и вынужденной, что предопределяет особенности правового регулирования данного процесса, осуществляемого на международно-правовом и национально-правовом уровнях; в) субъектами репатриации, по общему правилу, являются граждане государства или лица, иным образом связанные с государством репатриации; г) репатриация как миграционный процесс нуждается в нормативно-правовой регламентации не только на международно-правовом уровне, но и внутригосударственном уровне. На национальном уровне государство самостоятельно определяет условия и порядок репатриации, а также круг субъектов, подлежащих такой иммиграции. В настоящее время в законодательстве РФ отсутствует базовый нормативно-правовой акт, регламентирующий правоотношения в сфере репатриации в Российскую Федерацию. Некоторые эксперты [Докучаева, 2023] отмечают, что основным законом, регламентирующим процесс репатриации, является Федеральный закон от 24.05.1999 № 99-ФЗ (в ред. от 23.03.2026) «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» [Федеральный закон № 99-ФЗ, 1999] (далее – ФЗ о соотечественниках), где в ст. 13.1 провозглашается обязанность государства содействовать добровольному переселению соотечественников в Российскую Федерацию, а ч. 4 ст. 5 того же закона предусматривает право на возвращение в Российскую Федерацию. Это право в настоящее время имеет и конституционное измерение в ч. 2 ст. 27. Нормативно-правовым актом, регламентирующим порядок реализации права соотечественника на возвращение в Российскую Федерацию, является Указ Президента РФ от 22.06.2006 № 637 (ред. от 08.09.2025) «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» [Указ Президента РФ № 637, 2006].

Анализ положений приведённых нормативно-правовых актов позволяет признать наличие определённых проблем административно-правового регулирования, которое направлено на формирование административно-правового механизма реализации конституционного права граждан на репатриацию. Полноценный анализ такого механизма возможен, на наш взгляд, лишь на основе рассмотрения потока репатриации как миграционного процесса, состоящего из трёх стадий территориальной мобильности людей: потенциальной миграции, непосредственно миграции и постмиграции. Правовое регулирование реализации права на репатриацию, в отличие от иных видов миграционных потоков, осуществляется по всем трём стадиям миграционного процесса.

На первой стадии миграционного процесса репатриации регламентируются условия, при наличии которых субъект может вернуться на территорию Российской Федерации. В

регламентации данной стадии в настоящее время имеется серьёзная проблема, которая заключается, прежде всего, в неопределённости круга субъектов репатриации и отношений, возникающих в связи с осуществлением потока репатриации.

По смыслу ФЗ о соотечественниках, репатриация как миграционный поток возвращения лиц, относимых к числу соотечественников, в Российскую Федерацию, охватывает широкий круг акторов. При этом Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, в п. 6 выделяет два вида акторов программы переселения: во-первых, переселение соотечественников и, во-вторых, переселение репатриантов. Таким образом, в указанной программе выделяются две группы репатриантов и как следствие два вида репатриации. При этом происходит нормативно-правовая дифференциация условий репатриации. В этой связи следует признать, что нормативно-правовое регулирование первой стадии миграционного процесса репатриации формирует два вида репатриации: 1) репатриации соотечественников; 2) репатриации репатриантов. Возникает вопрос о целесообразности такой дифференциации. Такая дифференциация видов репатриации имеет непосредственную связь с целью пространственного развития Российской Федерации (преселенческо-расселенческую цель государственной миграционной политики) [Жеребцов, 2021; Жеребцов, Горбань, 2022]. Принципиальное различие переселения соотечественников и репатриантов заключается в возможности (или невозможности) свободного выбора территории Российской Федерации для последующего расселения. Но эта особенность указанных видов репатриации реализуется в рамках второй стадии миграционного процесса.

Стадия непосредственного территориального перемещения в рамках миграционного процесса репатриации реализуется также дифференцированно: во-первых, соотечественники переселяются в конкретно определённые субъекты РФ, которые участвуют в реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом; во-вторых, репатрианты, расселяются свободно на любой территории Российской Федерации.

На стадии постмиграции или стадии приживаемости (адаптации и интеграции) репатриантов также происходит их дифференциация на соотечественников, участников Государственной программы и репатриантов. Эта дифференциация заключается в предоставлении государственных гарантий и мер социальной поддержки соотечественникам, участникам Государственной программы, в объёме, предусмотренном п. 20 Государственной программой по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, утверждённой Указом Президента РФ от 22.06.2006 № 637 (ред. от 08.09.2025). Эти государственные гарантии и меры социальной поддержки не распространяются на репатриантов (за исключением пд. «б» п. 20).

Заключение

Таким образом, анализ административно-правового регулирования реализации права на возвращение лиц на территорию государства его происхождения, гражданства или иной связанности его с данным государством, позволяет признать дуализм регулирования единого миграционного потока репатриации. Фактически признаётся, что в рамках данного вида миграционного потока сформировались две разновидности репатриации. При этом из содержания сложившейся правовой конструкции репатриации, совершенно не ясно, для достижения какой цели такой дуализм сформирован.

Формирование административно-правовой модели правового регулирования репатриации в Российскую Федерацию должно основываться на стратегических целях государственной миграционной политики страны [Жеребцов, Горбань, 2022] и в рамках данного потока должна достигаться цель пространственного развития территории страны. Административно-правовое регулирование должно осуществляться на едином подходе к регулированию репатриации с учётом трёх стадий миграционного процесса и особенностей осуществления репатриации отдельных разновидностей репатриантов. Для этого необходимо сформировать единый подход к определению круга субъектов, участвующих в миграционном потоке репатриации, что должно, в том числе, обеспечить принцип справедливости статусного состояния соотечественников и репатриантов.

Библиография

1. Докучаева А.В. Репатриация в законе // Постсоветский материк. 2023. № 4(40). С. 5.
2. Дыйкамов С.П. Политическое значение концепции репатриации // Вестник ОшГУ. Философия. Социология. Политология. 2025. № 1(5). С. 3.
3. Жеребцов А.Н. Понятие и основные элементы механизмов формирования и реализации правовой миграционной политики России // Российская юстиция. 2007. № 4. С. 2–7.
4. Жеребцов А.Н. Очерки истории науки российского административного права: учебное пособие. М.: Проспект, 2021. С. 299–312.
5. Жеребцов А.Н., Горбань А.Е. Целевая концепция государственной миграционной политики Российской Федерации и административно-правовой механизм ее реализации: монография. М.: Проспект, 2022. С. 63–72.
6. Постановление № 47-13 Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ «О Глоссарии терминов и понятий, используемых государствами – участниками СНГ в пограничной сфере» // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2018. № 69 (часть 2).
7. Российский энциклопедический словарь. Книга 2 / гл. ред. А.М. Прохоров. М.: Большая Российская энциклопедия, 2001. С. 1320.
8. Словарь международного права. М.: Международные отношения, 1982. С. 192.
9. Столярова Н.В. Деятельность международных организаций по репатриации беженцев и перемещенных лиц в 1945–1951 гг. // Юридическая наука и практика. Альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России / гл. ред. А.А. Вотинов. Самара, 2015. С. 280–285.
10. Указ Президента РФ от 22.06.2006 № 637 (ред. от 08.09.2025) «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 26. Ст. 2820.
11. Федеральный закон от 24.05.1999 № 99-ФЗ (ред. от 23.03.2026) «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 22. Ст. 2670.
12. Юдина Т.Н. Социология миграции: учебное пособие. М.: Академический Проект, 2006. С. 118.

Repatriation as a Migration Process and the Problems of Its Administrative - Legal Regulation

Aidamir B. Shaguch

Postgraduate Student,
Department of Constitutional and Administrative Law,
Kuban State University,
350040, 149, Stavropol'skaya str., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: shaguch3@mail.ru

Abstract

The presented work substantiates the multidimensional nature of repatriation as a social phenomenon of territorial mobility of people, proves the dualism of legal regulation and the independence of such mobility as a migration flow, examines the three-stage nature of repatriation as a migration process, and proposes ways for further improving the formation of the administrative-legal mechanism for regulating the migration flow of repatriation to the Russian Federation.

For citation

Shaguch A.B. (2026) Repatriatsiya kak migratsionnyy protsess i problemy ego administrativno-pravovogo regulirovaniya [Repatriation as a Migration Process and the Problems of Its Administrative-Legal Regulation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (5A), pp. 35-40. DOI: 10.34670/AR.2026.11.87.004

Keywords

Compatriots, repatriate, repatriation, migration process, citizenship, migration flow, counterflow, stages of the migration process, research methodology, administrative law.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation No. 637 of June 22, 2006 (as amended on September 8, 2025) "On Measures to Assist the Voluntary Resettlement of Compatriots Living Abroad to the Russian Federation." (2006). Collection of Legislation of the Russian Federation, 26, Art. 2820.
2. Dokuchaeva, A. V. (2023). Repatriatsiya v zakone [Repatriation in law]. *Postsovetitskiy materik* [Post-Soviet Continent], 4(40), 5.
3. Dyikamov, S. P. (2025). Politicheskoe znachenie kontseptsii repatriatsii [The political significance of the concept of repatriation]. *Vestnik OshGU. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya* [Bulletin of Osh State University. Philosophy. Sociology. Political Science], 1(5), 3.
4. Federal Law No. 99-FZ of May 24, 1999 (as amended on March 23, 2026) "On the State Policy of the Russian Federation regarding Compatriots Abroad." (1999). Collection of Legislation of the Russian Federation, 22, Art. 2670.
5. Prokhorov, A. M. (Ed.). (2001). *Rossiyskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Russian Encyclopedic Dictionary] (Book 2). *Bolshaya Rossiyskaya Entsiklopediya*.
6. Resolution No. 47-13 of the Interparliamentary Assembly of the CIS Member States "On the Glossary of Terms and Concepts Used by the CIS Member States in the Border Sphere." (2018). *Information Bulletin. Interparliamentary Assembly of the CIS Member States*, 69(Part 2).
7. *Slovar' mezhdunarodnogo prava* [Dictionary of International Law]. (1982). *Mezhdunarodnye otnosheniya*.
8. Stolyarova, N. V. (2015). *Deyatel'nost' mezhdunarodnykh organizatsiy po repatriatsii bezhentsv i peremeshchennykh lits v 1945–1951 gg.* [Activities of international organizations on the repatriation of refugees and displaced persons in 1945–1951]. In A. A. Votinov (Ed.), *Yuridicheskaya nauka i praktika. Al'manakh nauchnykh trudov Samarskogo yuridicheskogo instituta FSIN Rossii* [Legal Science and Practice. Almanac of Scientific Works of the Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia] (pp. 280–285). Samara.
9. Yudina, T. N. (2006). *Sotsiologiya migratsii* [Sociology of migration]. *Akademicheskiy Proekt*.
10. Zherebtsov, A. N. (2007). *Ponyatie i osnovnye elementy mekhanizmov formirovaniya i realizatsii pravovoy migratsionnoy politiki Rossii* [Concept and main elements of the mechanisms for the formation and implementation of Russia's legal migration policy]. *Rossiyskaya yustitsiya* [Russian Justice], 4, 2–7.
11. Zherebtsov, A. N. (2021). *Ocherki istorii nauki rossiyskogo administrativnogo prava* [Essays on the history of the science of Russian administrative law]. *Prospekt*.
12. Zherebtsov, A. N., & Gorban, A. E. (2022). *Tselevaya kontseptsiya gosudarstvennoy migratsionnoy politiki Rossiyskoy Federatsii i administrativno-pravovoy mekhanizm ee realizatsii* [The target concept of the state migration policy of the Russian Federation and the administrative and legal mechanism for its implementation]. *Prospekt*.